

Многолетнее уклонение от процедуры банкротства, а также перехват контроля над самой процедурой. Таким образом недобросовестные лица используют конструкцию ст. 313 ГК о праве третьих лиц выкупить долг. Как судьи вычисляют злоупотребления этой нормой, рассказала **Арпине Пирумян**, юрист Forward Legal.

Кредитор-перехватчик. Когда удастся сохранить контроль над процедурой банкротства

Аффилированное с должником третье лицо может намеренно снизить размер требований кредитора, чтобы завершить дело о банкротстве. В результате нельзя будет оспорить сделки должника по «банкротным» основаниям. Кроме того, сроки для их оспаривания могут истечь. Помимо уклонения от процедуры банкротства третье лицо может перехватить в ней контроль, если выкупит требования других кредиторов. Контроль в данном случае может быть разным. Например, назначение «своего» конкурсного управляющего, установление заниженной стоимости имущества должника и последующая его покупка, исключение возможности привлечения к субсидиарной ответственности и т. д.

Возможность для третьих лиц выкупить долг законодатель предусмотрел в ст. 313 ГК. При этом кредитор не может отказаться от такого исполнения его требований. Такая конструкция позволяет

недобросовестным лицам получить контроль над процедурой банкротства должника.

До недавнего времени почти все суды считали, что права требования в любом случае переходят к третьему лицу, и не оценивали мотивы выкупа долга. Под влиянием позиции ВС практика начала меняться. Сейчас суды все чаще соглашаются с отказом заявителя по делу принять исполнение в связи с тем, что при погашении долга лицо злоупотребило правом. Таким образом, кредитор может отказаться от вмешательства третьей стороны, и на такое решение может повлиять ряд факторов. Рассмотрим их в статье.

Третье лицо погасило только основной долг

Требования заявителя по делу, как правило, состоят из основного долга и штрафных санкций. Законодатель не запрещает погашать только часть требований и не требует согласия кредитора.

Пользуясь этим, недобросовестные третьи лица погашают только основной долг. В результате кредитор помимо своей воли остается с одними лишь штрафами, что очень сильно ограничивает его в правах. Например, такой кредитор не может инициировать дело о банкротстве, голосовать в последующем на собраниях кредиторов. В некоторых случаях суд может признать такой перехват контроля злоупотреблением, что поможет сохранить первоначальному кредитору право требования.

Пример из практики. МУП «Коммунальные объединенные системы» обратилось в суд с заявлением о признании должника банкротом. Его требования состояли из основного долга 888 тыс. руб. и штрафных санкций на 2,3 млн руб. ООО «Заполярье коллекторское бюро» решило перекупить требование и перечислило предприятию за должника сумму в размере основного долга. Сумму штрафных санкций бюро не стало погашать, поскольку штрафные санкции не дают право голоса и имеют более низкую очередность удовлетворения (п. 3 ст. 137 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», далее — Закон о банкротстве). После этого бюро заявило требование в суд о процессуальном правопреемстве.

АС Московской области в правопреемстве отказал в связи с тем, что предприятие отказалось принять исполнение за должника. 10ААС и АС Московского округа не согласились с решением суда первой инстанции. А ВС, наоборот, поддержал позицию АС Московской области и указал, что по сути третье лицо использовало ст. 313 ГК не в соответствии с ее назначением. В действиях бюро прослеживаются явные признаки злоупотребления правом, поскольку выкуп долга фактически был направлен на получение контроля над ходом процедуры банкротства. Кредитор против своей воли был лишен прав требования к должнику и утратил возможность влиять на ход процедуры. В такой ситуации кредитор может отказаться от предложенного третьим лицом исполнения за должника (определение ВС от 16.06.2016 № 302-ЭС16-2049 по делу № А33-20480/2014).

Но практика судов, в том числе на уровне ВС, не является единообразной. Иногда встречаются

??

переход прав кредитора к третьему лицу суд признает несостоявшимся, если, исполняя обязательство, оно действовало недобросовестно
п.21 постановления ВС от 22.11.2016 №54

судебные акты с прямо противоположными выводами. Понять, почему суды приходят к таким выводам, не всегда возможно.

Пример из практики. В деле о банкротстве застройщика ОАО «ЗЖБиК» суды не усмотрели злоупотреблений третьего лица, которое погасило требования более семи кредиторов только в части основного долга. Мотивируя свои решения, суды указали на то, что должник принимает меры по погашению задолженности перед кредиторами, чтобы не допустить банкротства. ВС отказал в передаче жалобы и признал ссылку на определение по делу № А33-20480/2014 необоснованной из-за разных обстоятельств дела. В чем «разность» обстоятельств, суд не указал (определение ВС от 23.12.2016 № 306-ЭС16-17493 по делу № А12-61052/2015).

Надо отметить, что в отношении должника по этому делу все-таки была введена процедура наблюдения в январе 2018 года, а через 4 месяца — конкурсное производство.

Третье лицо намеренно снизило размер требований кредитора

Сейчас для возбуждения дела о банкротстве долг перед кредитором должен быть не менее 300 тыс. руб. Если долг меньше этой суммы, то суд откажется принимать заявление, а если оно уже принято — оставит без рассмотрения. Зачастую третьи лица недобросовестно пользуются тем, что при требованиях менее чем на 300 тыс. руб. наступают такие последствия. Они погашают требования заявителя по делу таким образом, чтобы его требования были немного меньше порогового значения, которое необходимо для признания должника банкротом.

Пример из практики. ООО «Битойл» подал заявление о банкротстве ГУП «Аксайское ДРСУ». Задолженность предприятия перед кредитором составляла 976 тыс. руб.: 850 тыс. руб. основной долг и 125 тыс. руб. неустойка. До заседания по делу третье лицо погасило часть основного долга, в результате чего он составил 299 тыс. руб. Три инстанции отказали кредитору во введении наблюдения, поскольку размер требований был меньше порогового значения. (п. 2 ст. 6, п. 2 ст. 33 Закона о банкротстве). К моменту рассмотрения жалобы в ВС аналогичная ситуация сложилась с требованиями еще трех кредиторов. Третье лицо перед судебными заседаниями последовательно погашало основные долги перед кредиторами, чьи заявления о введении процедуры наблюдения рассматривал суд.

Первоначальный кредитор считал, что оплата долга в данном случае направлена исключительно на обход Закона о банкротстве. Поэтому общество потребовало, чтобы процедуру ввели, несмотря на снижение суммы задолженности. ВС рассмотрел жалобу первоначального кредитора и поправил нижестоящие инстанции.

Во-первых, он указал на злоупотребление правом. Во-вторых, сформулировал вывод о том, что несколько требований, будучи немногим менее 300 тыс. руб. каждое, в совокупности очевидно превышают пороговое значение. В связи с этим суду следовало назначить судебное заседание по совместному рассмотрению требований (определение ВС от 15.08.2016 № 308-ЭС16-4658 по делу № А53-2012/2015).

Аналогичная позиция была высказана ВС в определении от 29.03.2018 № 307-ЭС17-18665 по делу № А56-81591/2009. Это дело ВС включил в Обзор судебной практики № 3, утвержденный Президиумом ВС от 14.11.2018.

Такая позиция суда является спорной. С одной стороны, это может позволить ввести процедуру наблюдения, даже когда требования каждого кредитора в отдельности меньше 300 тыс. руб. Но, с другой стороны, незначительные требования по основному долгу могут сильно ограничить возможности кредиторов в последующих процедурах. Например, кредитор не сможет оспорить сделки должника в процедурах внешнего управления или конкурсного производства (по Закону

ВС борется со злоупотреблениями при выкупе долга

суд должен учитывать поведение участников процесса, оценивать их мотивы

Добросовестным кредиторам и третьим лицам стало проще защитить свои права, после того как ВС высказал свою позицию о поведении и мотивах третьих лиц при выкупе долга. Но говорить о единообразной практике все равно нельзя. Когда и какой размер требований погасили — это внешние признаки, по которым можно судить о поведении лица, которое погасило долг. Но самого по себе наличия этих признаков недостаточно, особенно если третье лицо сможет объяснить законный интерес в выкупе долга и доказать свою добросовестность. В любом случае кредиторам-заявителям и третьим лицам нужно быть

готовыми обосновать мотивы своего поведения, будь то отказ кредитора от исполнения либо погашение долга за должника, в том числе частичное.

В каждом конкретном деле суд должен учитывать поведение участников процесса, оценивать их мотивы. Практика показала, что есть два наиболее часто встречающихся проявления того, что лицо при выкупе долга вело себя недобросовестно. Их и рассмотрели в статье. Они не являются определяющими и безусловными, чтобы констатировать злоупотребление, но их наличие требует от суда более детальной и критической оценки поведения третьего лица.

о банкротстве кредитор может оспаривать сделки, если размер требований составляет более 10 процентов от общего размера требований).

По этой причине одно лишь совместное рассмотрение требований нескольких кредиторов не всегда соответствует их интересам. Нам представляется, что при частичном погашении основного долга до суммы меньше 300 тыс. руб. суды должны отказывать в правопреемстве из-за злоупотребления третьим лицом своим правом.

Третье лицо погасило весь долг за должника

Как мы указывали выше, к оценке поведения третьего лица, которое погасило долг, в каждом деле нужно подходить индивидуально. Не всегда погашение долга признается судами злоупотреблением правом. В частности, не является злоупотреблением, если третье лицо, имея собственный интерес в погашении требований кредитора, заплатило за должника весь долг. Собственный правомерный интерес может заключаться, например, в том, чтобы не допустить банкротство, подконтрольное самому должнику или аффилированному с ним лицу.

Пример из практики. Трое бывших работников ООО «Ангарстрой» требовали признать компанию банкротом. Однако на дату первого заседания по делу третье лицо погасило задолженность в полном объеме. Это была компания ООО «Интермикс-Инвест», у которой также числилась задолженность компании ООО «Ангарстрой» за пользование земельным участком. Чтобы воспрепятствовать контролю за банкротством со стороны работников, компания полностью погасила долги ООО «Ангарстрой» перед работниками. Из-за того что работники не предоставили свои реквизиты для перечисления денежных средств, ООО «Интермикс-Инвест» перечислило требуемые суммы на депозит нотариусу и следом также обратилось с заявлением о признании «Ангарстроя» несостоятельным.

АС Московской области отказал бывшим работникам во введении наблюдения, так как задолженность перед ними по делу полностью погашена. Бывшие работники обжаловали это решение. Они указали, что третье лицо таким образом

АФФИЛИРОВАННОСТЬ КРЕДИТОРА С ДОЛЖНИКОМ МОЖНО ДОКАЗАТЬ С ПОМОЩЬЮ

КОСВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ (определение ВС от 28.10.19 №301-ЭС19-12957).

пытается лишить их статуса заявителей по делу о банкротстве. Несмотря на это, 10ААС согласился с подходом первой инстанции. А вот АС Московского округа нет и квалифицировал действия третьего лица как злоупотребление правом со ссылкой на позицию ВС по делу А33-20480/2014 (см. «Третье лицо погасило только основной долг»). Это решение уже обжаловал ООО «Интермикс-Инвест» в коллегии по экономическим спорам ВС.

Для разрешения дела ВС сделал два вывода. Первый. Третье лицо, будучи также кредитором должника, погасило задолженность заявителя по делу, чтобы защитить свои интересы. Кредитор, чьи требования выкупило третье лицо, являлся бывшим генеральным директором должника. Третье лицо опасалось банкротства, подконтрольного самому должнику. В банкротстве могла появиться необходимость оспаривать сделки ООО «Интермикс-Инвест». Второй вывод. Заявители по делу получили полное удовлетворение своих требований, поэтому у них отсутствовали интересы, которые могли быть нарушены исполнением от третьего лица. Цель любого кредитора в деле о банкротстве — это получить удовлетворение своих требований.

В итоге, поскольку третье лицо действовало добросовестно, а заявителю по делу вред не причинен, ВС пришел к выводу, что погашение долга не являлось злоупотреблением (определение ВС от 25.01.2017 № 305-ЭС16-15945 по делу № А41-108121/2015).

Позиция также нашла отражение в Обзоре судебной практики ВС № 2, который утвердил Президиум ВС 26.04.2017. ♦